

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: АНАЛИЗ, СОПОСТАВЛЕНИЕ, ПЕРЕВОД

Коммуникативный портрет сербоговорящего обучаемого в лингводидактическом освещении**Communicative Portrait of a Serbo-Speaking Learners in Linguodidactic Lighting**

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-4-37-45

Получено: 25 мая 2025 г. / Одобрено: 26 июня 2025 г. / Опубликовано: 26 августа 2025 г.

И.И. Просвиркина

Д-р пед. наук, доцент,
доцент кафедры русского языка № 5
Института русского языка
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»,
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая,
д. 6,
ORCID iD: 0000-0002-4052-2853
e-mail: prosvirkina.irina@yandex.ru

I.I. Prosvirkina

Institute of the Russian Language
Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of
Russian Language No. 5
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia,
ORCID iD: 0000-0002-4052-28-53,
e-mail: prosvirkina_ii@pfur.ru

П.А. Нифантова

Магистрант Института русского языка
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»,
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая,
д. 6,
ORCID iD: 0000-0003-3764-7601

P.A. Nifantova

Master's Degree Student,
Institute of the Russian Language,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba,
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia

Аннотация

Статья посвящена проблеме портретирования сербоговорящих обучаемых в лингводидактическом освещении. Для создания коммуникативного портрета сербоговорящего обучаемого на фоне носителя русского языка проанализированы научные труды в области лингвистики, лингвокультурологии, а также осмыслены работы, исследующие коммуникативное поведение славянских народов; разработана анкета для проведения эмпирического исследования коммуникативного поведения сербоговорящих обучаемых на фоне носителей русского языка; изучены и интерпретированы полученные результаты анкетирования; классифицированы наиболее существенные языковые различия; выявлены различия между коммуникативным поведением сербоговорящих и носителей русского языка. Вышеперечисленные процедуры позволяют выявить не только основные отличительные особенности языка и речи сербоговорящих, но и особенности их коммуникативного поведения, и как результат составить коммуникативный портрет сербоговорящего обучаемого, а в дальнейшем определить стратегию обучения для данного контингента, подобрать тактики, необходимые для обучения русскому языку сербоговорящих обучаемых.

Ключевые слова: языковой, речевой, коммуникативный портрет, коммуникативное поведение, русский язык как иностранный, сербоговорящие обучаемые.

Abstract

The article is devoted to the creation of a communicative portrait of students who speak Serbian for their learning another language. To create a communicative portrait of a Serbian-speaking learner against the background of a native Russian speaker, we analyzed scientific studies in the field of linguistics, linguoculturology, and also comprehended works that explore the communicative behavior of various ethnic groups; developed a questionnaire for conducting an empirical study of the communicative behavior of Serbian-speaking learners against the background of native Russian speakers; studied and interpreted the obtained questionnaire results; classified the most significant language differences; identified differences between the communicative behavior of Serbian speakers and native Russian speakers. The above actions allowed us to identify not only the main distinctive features of the language and speech of Serbian speakers, but also the features of their communicative behavior, as well as to create a communicative portrait of a Serbian-speaking learner, and further determine the training strategy for the contingent, the tactics that are necessary when modeling the process of teaching Russian to Serbian-speaking students.

Keywords: linguistic, speech, communicative portrait, communicative behavior, russian as a foreign language, serbian-speaking learners.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что изучение русского языка как иностранного всегда соответствует вызовам времени, ожиданиям общества и проводимой языковой политике. Сербия является для России страной, близкой по языку, культуре, нравственным ценностям. Также Россия и Сербия имеют многолетние связи в образовательной сфере, которые укрепляются на правительственном уровне. Так, в 2019 г. было подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве с ведущими сербски-

ми и российскими вузами по обмену преподавателями и студентами. Языковая политика, направленная на сотрудничество, влияет на отношение в сербоговорящих странах к русскому языку и побуждает к его изучению. В Сербии и в странах, где говорят на сербском языке, в последние годы вырос интерес к изучению русского языка и к получению образования в России. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, в 2023–2024 гг. в российских вузах обучалось около тысячи студентов из Сербии, особой популярностью среди обучаемых

пользуются такие вузы, как МГУ, СПбГУ, РУДН, МФТИ, ВШЭ. В 2024 г. в российских вузах для сербских граждан было предусмотрено 200 квот.

В связи с вышесказанным возникает необходимость при моделировании процесса обучения русскому языку сербоговорящих¹ студентов учитывать их лингвистические, этнокультурные и коммуникативные параметры, иметь представление об обучаемом как об особой коммуникативной личности, а для этого необходимо иметь представление о её «портрете», потому что, по точному замечанию О.Я. Гойхмана, «многое зависит от учета коммуникативного типа коммуникантов...» [4, с. 221].

Сама проблема моделирования коммуникативного портрета обучаемого, последовательно обсуждаемая в научных исследованиях последних лет, тоже актуальна. Во-первых, потому что нет единого термина, включающего толкование словосочетания «коммуникативный портрет обучаемого», в частности, сербоговорящего, англоговорящего, ираноговорящего и т.д.; во-вторых, потому что за редким исключением [15; 22 и др.] при организации образовательного процесса не создаётся даже общий образ обучаемого, над которым проводятся педагогические эксперименты. Авторы многочисленных систем и моделей обучения, к сожалению, часто конструируют их из технологий и методов, которые идут вразрез с тем, что ожидает от них обучаемый и которые адекватны потребностям и этнопсихологическим способностям именно для данного контингента.

При обучении русскому языку, в частности, иностранных обучаемых, описание коммуникативного портрета школьника, слушателя или студента становится необходимостью потому, что конечной целью изучения любого иностранного языка, в нашем случае русского, является его применение в качестве инструмента общения в различных сферах деятельности (бытовой, учебной, профессиональной). Именно коммуникативный портрет обучаемого является для преподавателя отправной точкой для определения содержания обучения, выбора учебных материалов, учебной стратегии, технологии (или их комбинации), методов и т.п. Так, несмотря на сходство славянских языков (русского и сербского) и близости их культур, имеются и различия (лингвистические, культурные, коммуникативные), которые могут затруднить взаимодействие сербоговорящего индивида в российском коммуникативном пространстве как в бытовой, так и в учебной сферах. В связи с вышесказанным для моделирования эффективной системы обучения,

рассчитанной на сербоговорящего студента, который планирует получить образование в российском вузе, нам необходимо создать его коммуникативный портрет, который станет отправной точкой и ориентиром в выборе стратегии обучения и моделировании всего образовательного процесса. Таким образом, целью статьи является создание коммуникативного портрета сербоговорящего обучаемого: описание его лингвистических, социокультурных, коммуникативных характерных особенностей в аспекте лингводидактики.

Мы предполагаем, что именно создание обобщенного коммуникативного портрета сербоговорящего обучаемого позволит сконструировать адаптивную модель обучения, которая способствует формированию у сербоговорящих студентов коммуникативной компетенции: умение вступать в речевое взаимодействие не только на занятиях при изучении русского языка как иностранного, но и легко общаться в разных сферах (учебной, профессиональной и т.п.) поликультурного российского коммуникативного пространства.

Для составления коммуникативного портрета сербоговорящих обучаемых необходимо решить несколько задач: 1) проанализировать систему сербского языка на фоне русского и обнаружить те лингвистические отличия сербского языка (фонетические, лексические, грамматические), которые могут затруднить освоение русского языка; 2) изучить особенности коммуникативного поведения сербоговорящих на фоне русского коммуникативного поведения (вербальные и невербальные отличия, модели поведения и т.д.); 3) выявить социокоммуникативные отличительные черты, присущие сербоговорящему индивиду, вступающему в общение (ритуальность сценариев общения, отношение к старшим и т.п.), которые помогут при моделировании процесса их обучения русскому языку.

Постановка проблемы. Теоретическая часть

Теоретическую основу данного исследования составляют научные труды, находящиеся на пересечении таких наук, как *лингвистика*, в частности, психолингвистика, социоллингвистика, лингвоперсоналогия, когнитивная лингвистика, лингводидактика (И.В. Иванцева, О.С. Иссерс, О.А. Дмитриева, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, М.В. Китайгородская, Л. П. Крысин, С. В. Леорда, С. О. Макеева, Г.Г. Матвеева, Е.В. Осетрова, Е.Д. Павлычева, Н.Н. Розанова, Т.В. Старцева и др.), *литературоведение* (С.С. Тахтарова, Д.А. Павлов и др.), *коммуникативистика* (О.Я. Гойхман, Е.Н. Зарецкая, Е.В. Клюев, А.К. Михальская и др.), *лингвокультурология* (В.В. Воробьев, Т.А. Маслова, В.М. Шаклеин и др.),

¹ Сербский язык распространён в Черногории, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Республике Косово и других европейских странах, поэтому для наименования всех обучающихся, которые приезжают учиться в вузы России из вышеназванных стран, мы используем слово «сербоговорящий».

а также **методика РКИ** (Т.М. Балыхина, Н.Д. Голев, Е.Ю. Куликова, М.С. Нетесина, С.В. Оленев, Н.В. Поморцева, И.А. Пугачев, Т.П. Тарасенко и др.).

Научные работы в области языкового (или речевого) портретирования (В.И. Карасик (2002), О.И. Асташова (2013), А.Е. Белоусова (2012), Е.Р. Корниенко (2021), Е.В. Милёшина (2024), Д.В. Павлов (2022), Е.В. Ширина (2010) и др.), а также исследования коммуникативного поведения (И.А. Стернин, Ю.Е. Прохоров и др.), которые балансируют на стыке наук лингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, методики русского как иностранного. Возможно, именно междисциплинарностью проблемы коммуникативного портретирования можно объяснить то, что в научных трудах используются и разные термины для характеристики образа индивида, в частности приступающего к изучению языка, например: «социально-статистический портрет слушателей», «психолого-педагогический портрет», «социально-профессиональный портрет» (Ю.А. Крикунова, 2011), «коммуникативный портрет» (Е.К. Черничкина, 2007; К.С. Махмуриян, 2009), «коммуникативный портрет носителя языка» (Е.А. Осокина, 2022), «этнопсихологический портрет» (О.В. Рябоконова, 2024), «коммуникативно-речевой портрет» (А.М. Фролова, 2025). А возможно, проблема портретирования связана с разнообразными целями обучения, уровнем обучения, этнопсихологическими особенностями обучаемого и т.д., которые и уточняются авторами в том или ином исследовании.

Мы в работе вслед за Е.К. Черничкиной (2007) используем термин «коммуникативный портрет», который можно считать, на наш взгляд, обобщённым определением для характеристики субъекта. Как считает Елена Константиновна, коммуникативный портрет — это «...индивидуальные проявления коммуникативного стиля, отражающиеся в использовании определенных моделей коммуникативного поведения, что является экспликацией, в конечном итоге, коммуникативной компетенции, динамика которой, хотя и определяется генотипом, находится под влиянием внешних воздействий» [21]. Несколько интерпретируя в лингводидактическом аспекте предложенное исследователями определение, мы понимаем под термином «коммуникативный портрет» характеристику фонетических, лексических и других языковых особенностей родного языка обучаемого (т.е. лингвистические особенности носителя языка) на фоне русского; его способность реализовывать языковые знания в речи (устной и письменной), т.е. речевые особенности; соблюдение социальных норм и следование культурным паттернам, реализуемым при общении на родном языке обучаемого (то есть культурные привычки), а также реализацию в обще-

нии моделей, принятых в определённом социуме (коммуникативные стереотипы и предпочтения). Таким образом, коммуникативный портрет обучаемого — это описание субъекта, у которого в процессе обучения необходимо с опорой на уже имеющиеся способности, но на фоне русского языка, сформировать следующие компетенции: 1) лингвистическую, 2) речевую, 3) социолингвокультурологическую, 3) дискурсивную.

Рассуждая над содержанием лингвистической составляющей коммуникативного портрета обучаемого, нельзя не обратиться к языковому (лингвистическому) портретированию, которое тесно связано с понятиями «языковая личность», «речевая личность». Термин «языковая личность» становится отправной точкой при рассмотрении многих научных проблем с 80-х гг. XX в., но, несмотря на обоснование данного феномена в области лингвистики (Ю.Н. Караулов) и лингводидактики (Г.И. Богин), данный термин и сегодня толкуется неоднозначно, постоянно дополняется и уточняется в процессе его функционирования в научных текстах XX–XXI вв.

Так, Ю.Н. Караулов рассматривает языковую личность как носителя того или иного языка, способного производить тексты: «как индивидуум и автор этих текстов со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; <...> типовой представитель данной языковой общности, <...> усреднённый носитель данного языка...» [8, 104 с.], т.е. как некую абстрактную сущность, которую можно охарактеризовать с точки зрения особенностей её родного языка и тех языковых средств, с помощью которых она (личность) может создавать тексты (устные и письменные). Также следует отметить, что в рамках анализа образа «усреднённого носителя языка» мы можем выделить разнообразное количество абстрактных языковых личностей и их характеристики будут изменяться в зависимости от различных (в том числе и неязыковых) факторов.

Г.И. Богин предлагает рассматривать языковую личность в аспекте её «готовности производить речевые поступки» [2, с. 3], поэтому в ракурсе лингводидактических исследований автор рекомендует термин «речевая личность», которая представляет не просто абстрактный набор характерных языковых средств, имеющихся в лингвистическом арсенале «усреднённого носителя» языка, но и способность *выбирать известные ей языковые средства* для создания высказываний в различных ситуациях общения (устного или письменного).

Вступая в речевое взаимодействие, индивид должен ещё и соблюдать определённые правила, нормы, традиции, ритуалы общения, принятые в знакомом ему социуме, т.е. должен быть знаком с правилами

коммуникативного поведения. Термин «коммуникативное поведение», введённый И.А. Стерниным и толкуемый как «система норм и традиций общения народа или другой группы, а также отдельной личности» [17, с. 5], и модели коммуникативного поведения, описанные И.А. Стерниным и Ю.Е. Прохоровым [14], существенно дополняют образ создателя текстов (устных и письменных) и являются вторым важным элементом при конструировании коммуникативного портрета обучаемого. В последние годы, согласно статистике Elibrary (с 2013 по 2024 г.), количество публикаций, посвящённых разным аспектам коммуникативного поведения, выросло с 450 до 1108 [5, с. 128]. В данных научных работах затрагиваются различные проблемы, связанные с анализом коммуникативного поведения, например, Ю.А. Скорионова [16] определяет, как изменилось коммуникативное поведение носителей русского языка через призму ценностных ориентаций за шесть лет (с 2006 по 2012 г.) [16, с. 181]. Также необходимо заметить, что после пандемии увеличилось количество статей, изучающих коммуникативное поведение в цифровой среде, потому что изменилось пространство коммуникации и такие исследования позволяют понять основные изменения, происходящие в современном коммуникативном пространстве, факторы, влияющие на образ современного носителя любого языка.

Таким образом, при создании коммуникативного портрета мы, конечно, опираемся на идеи Юрия Николаевича, Георгия Исаевича, Иосифа Абрамовича и Юрия Евгеньевича, которые отмечают, что абстрактная языковая личность имеет «характер, интересы, социальные и психологические предпочтения», учитываем её коммуникативное поведение, а именно: «систему норм и традиций общения ...», но помимо лингвистических, социальных, психологических, культурных предпочтений представителя того или иного этноса, необходимо учитывать также факторы, которые влияют на изменение коммуникативного пространства [12, 2012], в которое каждый раз погружается абстрактная личность и которое формирует её коммуникативные предпочтения, вносит коррективы в сценарии общения и т.п. На наш взгляд, своеобразие текстов говорящего (создателя), их лингвистическую, речевую, социолингвокультурную и дискурсивную составляющие определяет совокупность факторов, которые формируют и характеризуют коммуникативную личность — ту, которая создаёт и воспринимает устные и письменные тексты «здесь и сейчас», обрабатывает их в связи с реализуемыми целями в процессе взаимодействия, а следовательно, даже уже описанные исследователями коммуника-

тивные портреты требуют внесения корректив в каждом конкретном случае.

Анализируя языковую (речевую, коммуникативную) личность как объект лингвистического образования, мы можем рассматривать её в качестве «усреднённого носителя» родного языка (русского, чешского, английского, турецкого, китайского и т.д.), обладающего системой лингвистических знаний в области родного языка, владеющего нормами социокультурного поведения в процессе речевого взаимодействия и способного в процессе коммуникации применять стратегии, тактики, правила взаимодействия, принятые в данном социуме в определённом коммуникативном пространстве, то есть применять все свои знания и умения (фонетические, лексические, синтаксические, культурные, социальные и т.п.) в практике конкретного общения. А коммуникативный портрет такой личности на фоне русского языка — это образ носителя какого-либо языка, описание его характерных черт (лингвистических, речевых, поведенческих, социокультурных и т.д.), опираясь на которые при изучении русского языка, необходимо внести определённые коррективы в лингвистическую, социокультурную и коммуникативную составляющие.

Лингвистическое портретирование — это процесс создания языкового (речевого) портрета обучаемого, а коммуникативное портретирование в лингводидактическом освещении — это дополнение к имеющемуся абстрактному усреднённому языковому (речевому) портрету носителя определённого языка с помощью различных методов исследования (наблюдения, анкетирования и т.д.) характеристик, позволяющих индивиду выполнять роль как говорящего, так и слушающего, владеющего системой поведенческих, культурных координат, обладающего навыками владения на неродном для него языке социокультурными моделями общения, стратегиями, тактиками, принятыми в новом для него коммуникативном пространстве.

Анализ научной литературы показал, что, несмотря на имеющиеся публикации, посвященные языковой (речевой) личности сербоговорящего (6), их коммуникативному поведению (10, 11), почти нет работ, анализирующих личность сербоговорящего обучаемого в коммуникативном аспекте (особенности моделей общения, стратегии и тактики, которые используются в социокультурном сообществе, роль невербальных средств в коммуникации и т.п.), и отсутствуют исследования, рассматривающие системно коммуникативную личность носителя сербского языка как объект обучения в рамках методики русского языка как иностранного (в лингводидактическом освещении).

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили научные работы в области сербского языка [7; 13; 18], а также анкетирование, проведённое нами с помощью инструмента *Google Forms*.

В качестве методов исследования использованы: 1) анализ научных работ, посвящённых особенностям сербского и русского языка; 2) сравнительно-сопоставительный анализ коммуникативного поведения (Л.В. Щерба, И.А. Стернин, Е.Ю. Прохоров); 3) наблюдение за поведением обучаемых; 4) анкетирование (основной способ получения эмпирических данных); 5) контрастивный анализ (сравнение ответов сербов и русских на идентичные вопросы); 6) количественный анализ (статистическая обработка); 7) качественный анализ (интерпретация результатов анкеты).

Дискуссия

Для создания обобщённого коммуникативного портрета сербоговорящего обучаемого нами вначале были проанализированы научные работы, в которых дан анализ системы сербского языка на фоне русского [7; 13; 18], описаны некоторые особенности коммуникативного поведения [3; 6; 10; 11] а затем проведено анкетирование сербоговорящих граждан, планирующих изучать русский язык с различными целями.

Несмотря на то что сербский язык, как и русский, относится к славянской языковой семье и они, несомненно, близки и уникальны одновременно. Остановимся на некоторых важных отличительных чертах лингвистического плана, которые могут стать «ошибкоопасными» при обучении русскому языку сербоговорящих обучаемых. Языковой портрет сербоговорящего обучаемого включает совокупность фонетических, лексических, грамматических и других характеристик, которые обусловлены особенностями родного языка и могут стать препятствием при изучении языковой системы русского языка. Анализ системы сербского языка и вычленение его существенных отличий от русского позволяет нам выделить «опасные» для обучаемого моменты. На первый взгляд, сложности не должны возникать на фонетическом уровне, потому что фонетическая система сербского языка близка русской, т.е. большая часть звуков языков совпадает. Но тем не менее остановимся на фонетических трудностях в лингводидактической проекции: сербоговорящий обучаемый 1) не всегда правильно произносит русские гласные звуки в ударной и безударной позиции (особенно при произнесении заударного слога), потому что в его родном языке отсутствует редукция; 2) делает ошибки при произнесении слов, в которых имеются

мягкие согласные; 3) «забывает» об оглушении согласных в конце слова, которое заканчивается на звонкий согласный, и затрудняется, если при стечении согласных первый звук звонкий, а второй — глухой (и наоборот), т.е. не соблюдает законы оглушения и озвончения, отсутствующие в его родном языке; 5) неверно ставит ударение в словах, во-первых, потому что в родном языке обучающегося ударение фиксируется на первом слоге, во-вторых, потому что характер ударения в сербском языке существенно отличается от русского (ударение может быть долгим или кратким, восходящим или нисходящим, также существуют заударные долготы (долгие слоги после ударного)).

В связи с тем, что в некоторых странах (Черногория, Хорватия и т.д.), где могут проживать потенциальные учащиеся российского вуза, существуют две графических системы (кириллица и латиница)¹, знакомство с русской графикой при изучении русского языка может потребовать дополнительного времени. Также необходимо отметить, что у сербоговорящих обучаемых могут возникать «орфографические барьеры» (если в результате возникают коммуникативно значимые ошибки), которые обусловлены тем, что сербская орфография основывается на фонетическом принципе (как слышим — так и пишем), в отличие от русской орфографии, в которой основным принципом написания является фонематический (или морфологический), и только небольшая часть написаний регулируется фонетическим, традиционным (историческим) или дифференцирующим принципами.

Яркий лексический штрих к портрету обучаемого — это, конечно, славянские слова с похожим или непохожим на русское звучанием. Слова, относящиеся к данной группе можно разделить на: 1) звучащие по-сербски, но имеющие совершенно другое значение в русском языке (майка — это «трикотажная рубашка без рукавов...», а не «мать» — как по-сербски); 2) звучащие похоже, имеющие близкое, но не всегда идентичное значение (рука́ — ру́ка); 3) по-разному звучащие в русском и сербском языках и непонятные без перевода. Кроме того, необходимо помнить о семантических сдвигах в значении лексем, заимствованных из других языков, на которые влияют конкретные исторические, культурные факторы, под воздействием которых в русском языке «ложные знакомцы» могут обретать новые смыслы, несовпадающие со значениями языка первоисточника (языка донора).

Грамматические сложности сербоговорящего обучаемого заключаются в том, что он 1) не знает о некоторых частях речи, которые есть в русском языке: причастиях, деепричастиях; 2) может «искать» в

¹ Хорватия, Босния, Герцеговина и др.

русском языке местный падеж, которого там давно нет; 3) неправильно составлять русские предложения, потому что в его родном сербском языке свободный порядок слов в предложении (в отличие от русского); 4) искать в русском предложении энклитики (безударные короткие слова), которые определяют порядок слов в предложении, но которых в русском языке нет.

Таким образом, анализ учебников грамматики сербского языка, интернет-ресурсов позволяет выявить языковые черты «портрета сербоговорящего обучаемого», на которые необходимо обращать внимание при обучении русскому языку.

Анализ научных работ об особенностях коммуникативного поведения [3; 6; 10; 11] позволяет отметить, что у близкородственных народов, коими являются все славянские народы, обычно при общении используются стереотипные ситуативные модели. Такие модели предусматривают определённые формулировки, обусловленные той ситуацией, в которой говорящий (и слушающий) обычно играет какую-либо знакомую ему роль: или просто контактно устанавливающую, или предписывающую формальные стереотипные ответы, которые продиктованы сценарием [3]. Также при общении могут быть использованы стандартные невербальные знаки (поцелуи, пожатие рук, объятия и т.п.), которые частично совпадают у сербов и русских (но некоторые в русской традиции считаются устаревшими и современной молодёжью могут быть истолкованы неверно). Также разными являются некоторые «жесты», выражающие расположенность к собеседнику, например, приглашение в гости (русс.) — но приглашение в ресторан (серб.). А вот формы обращения к коммуниканту в русском языке значительно отличаются от принятых в сербской коммуникативной традиции, потому что у русских так и не прижилось обращение «господин», «госпожа», которые привычны для сербоговорящего. Не совпадают и другие формы обращения, которые в русской традиции могут восприниматься носителями языка негативно («соседка» — используется как обращение к работникам сферы торговли, «мастер» — при обращении к таксисту, водителю автобуса и т.п.).

Таких, на первый взгляд, незначительных, но на самом деле важных различий довольно много: в способах выражения благодарности и в частоте и значимости данного ритуала, в выражении нетерпения при решении некоторых проблем, в громкости речи, в выборе предмета для иронии и юмора и т.п. Тем не менее, как отмечают исследователи, «хотя исследование и обнаруживает отдельные несоответствия и лакуны, различия в коммуникативном поведении близкородственных народов в основном заключают-

ся в степени проявления отдельных коммуникативных признаков» [14, с. 10].

Ещё в начале века И.А. Стернин писал о коммуникативном идеале, который присутствует в сознании любого народа [17, с. 8], и мы считаем, что этот «идеал» является тем фоном, на базе которого формируется вторичный «коммуникативный идеал», т.е. закладываются иные формулы, стратегии, тактики при осмыслении похожей ситуации общения. Используя методику Иосифа Абрамовича, Райна Драгичевич [6, с. 92] создала коммуникативный идеал сербоговорящего коммуниканта на основе полученных в результате анкетирования данных. Характерные качества, которые, по её мнению, высоко оцениваются при общении носителями сербского языка, являются: профессионализм, широта интересов (образованность), толерантность, умение слушать, смотреть в глаза, не заниматься во время общения каким-то посторонним делом, не прерывать чужую речь, не показывать реакции на несогласие с высказыванием собеседника и др. Важную роль сербоговорящие отводят качеству речи, испытуемые отмечают, что для них важно, чтобы «был приятный голос, чтобы он говорил ясно, чтобы был разговорчивым, чтобы тембр его голоса не был монотонным, чтобы не говорил слишком громко или слишком тихо, слишком быстро или слишком медленно, чтобы его речь была грамматически правильной, чтобы он говорил красиво и убедительно» [6, с. 93].

Для уточнения современного коммуникативного портрета сербоговорящего обучаемого нами проведено анкетирование сербоговорящих граждан, планирующих изучать русский язык для получения в дальнейшем образования в российском вузе. Участие в анкете было добровольным и анонимным. В исследовании приняли участие 36 респондентов (по 18 представителей мужского пола и по 18 — женского). Испытуемым предлагалась анкета (на сербском языке), в которой вопросы условно разделены на смысловые блоки: 1) вопросы, с помощью которых выясняются общие сведения (возраст, уровень образования, социальный статус, родной язык, знание иностранных языков); 2) вопросы, связанные с традициями общения в родной стране обучаемого, с соблюдением этических норм при общении в различных ситуациях, с коммуникативной эмоциональностью и её дефференцированием в зависимости от сферы общения; с вербальными и невербальными средствами, которые анкетиремый использует в процессе коммуникации (устной и письменной), их символизмом и т.п.; 3) с привычными моделями коммуникативного поведения при общении в различных сферах (бытовой, научной, профессиональной и т.п.), выбором стратегий общения в рамках

конкретных ситуациях речевого взаимодействия в предлагаемой сфере (бытовой, научной, профессиональной и т.п.).

Анализ ответов на вопросы первого блока позволяет сделать следующие выводы. Сербоговорящий обучаемый (на основе 36 опрошенных) — это человек, которому примерно 26 лет (на вопросы анкеты отвечали испытуемые в возрасте от 18 до 48 лет), проживающий на территории Сербии (или Черногории, Хорватии и др.) и планирующий изучать русский язык. В группе опрошенных носителей сербского языка 30% уже имеют высшее образование, большая часть опрошенных сербоговорящих респондентов, даже не имеющих высшего образования, имеет высокий социальный статус (служащие в государственных структурах, руководители среднего звена и т.п.). То есть активность в опросе проявили граждане, имеющие высокий социальный статус, которые относительно хорошо знают родной язык, многие из них (90%) отметили, что в совершенстве знают, кроме родного, один иностранный язык, но они хотят продолжить лингвистическое образование. Для детализации коммуникативного портрета сербоговорящего обучаемого нами были составлены вопросы для второго блока, позволяющие определить традиции общения в родной стране обучаемого, отличающиеся от российских. Большинство сербоговорящих отметили общительность как важное качество носителей сербского языка. Прежде всего, испытуемые отмечают, что в Сербии довольно демократичное общение. Но все респонденты указывают на строгую дифференцию в зависимости от ситуации выбора формы обращения к собеседнику: только местоимение «вы» используют 46,2%, а «ты» в качестве обращения используют 53,8%.

Для того чтобы поблагодарить человека за помощь в чём-либо, собеседнику важно сказать слова благодарности («спасибо»), т.е. для сербоговорящего важно при общении соотношение вербального и невербального: необходимо поблагодарить человека лингвистическим способом, т.е. выразить признательность за оказанную услугу. Необходимо также отметить, что, говоря о вербальных и невербальных средствах, которые анкетированные активно используют в процессе коммуникации (устной и письменной), опрошенные отмечали их символизм.

Для носителей сербского языка важна коммуникативная дистанция, уважительное отношение к собеседнику, вежливое обращение, как правило, знакомство с чужим человеком развивается по такому сценарию: необходимое дистанцирование, а затем уже постепенное развитие более близких отношений. 46,2%, т.е. почти половина опрошенных, легко вступают в контакт. На более осторожное сближение

указали 30,8%, и только 23,1% сразу переходят на «ты» и ведут дружеские разговоры. Также сербоговорящие испытуемые отметили, что существует коммуникативная этика, определяющая круг табуированных тем, которые никогда не затрагивают при общении не только с незнакомыми, но и с близкими людьми. На вопрос «О чём чаще всего говорят сербоговорящие? Какие темы обсуждают?» респонденты отвечают, что обычно обсуждают вопросы *искусства, культуры* (более 80%), реже — проблемы, связанные работой (46,2%) или с политикой (30,8%), крайне редко сербоговорящие говорят о погоде (15,4%) и личных проблемах (7,7%).

Во время беседы сербы поддерживают и зрительный (57,1%), и физический контакты (21,4%), при этом обычно сопровождают высказывания жестами и мимикой (21,4%). Для сербов важно, чтобы разговор был прямым и честным (78,6%), нежели вежливым и сдержанным (21,4%). А вот коммуникативная эмоциональность дифференцируется носителями сербского языка в зависимости от сферы общения. Интересны, на наш взгляд, ответы на вопросы, связанные с оценкой коммуникативной эмоциональности собеседника. Мы предложили оценить важность и открытость в выражении эмоций при коммуникации по шкале от одного до пяти. В среднем сербоговорящие оценивают проявление открытости при выражении эмоций на 4 балла, они считают, что с такими людьми, даже незнакомыми, легко начинать разговор (так считает большинство), но чаще всего испытуемые поддерживают дальнейшее общение с теми, кто соблюдает принятые в родной им культуре «рамки» дозволенного, этикет (на этот факт указали 84,6%).

Участники анкетирования отметили позитивность мышления сербоговорящих при общении, но шутить и иронизировать в повседневных разговорах любят только (3,92%). Участники эксперимента важной особенностью носителей сербского языка считают эмоциональную вовлечённость в общение, что свидетельствует о том, что сербоговорящие считают допустимой нормой во время оживлённого разговора перебивать собеседника (так считают более 50%). Но всё-таки, если возникает спор, то в 46,2% случаев носители сербского языка дискутируют с уважением к собеседнику, в 45% они стремятся к компромиссу, и только в 7,7% случаях яростно доказывают свою точку зрения, потому что в культуре общения нет запрета на уход от конфликта.

98,77% опрошенных считают, что важными качествами сербоговорящих является не только их коммуникативная открытость, но и гостеприимность (более старшее поколение (35+) привыкли встречать визитёра шедрым столом (53,8%), а молодое поколение (до 35 лет) в основном предпочитает вести себя

открыто и дружелюбно, но угощает тем, что есть (38,5%).

Некоторые респонденты (50%) имели опыт общения с русскими людьми, из них 20% считают, что коммуникативное поведение сербов и русских очень похоже, но из них 80% указали на такие коммуникативные тонкости, которые могут стать барьерами при общении: невнятное, часто искаженное произношение слов; «проглатывание окончаний»; скорость речи; использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами и т.п. Также в качестве коммуникативных барьеров испытуемые называют бытовую неулыбчивость, прямолинейность, использование в речи большого количества культуромаркированных слов и выражений (поговорок, фразеологизмов, прецедентных феноменов), малословность, сдержанность, отсутствие тактильности. Респонденты считают, что сербское коммуникативное поведение характеризуется большей открытостью, эмоциональностью, прямоотой, чем русское. Для русскоязычных, по мнению носителей сербского языка, более ценными являются такие качества, как сдержанность, дистанцированность и прагматичность.

Таким образом, сербоговорящий обучаемый, вступающий во взаимодействие, отличается высокой активностью и эмоциональностью в общении, допускает высокоэмоциональный тон при ведении диалога, эмоционально реагирует на реплики собеседника, не следит за «сохранением лица», часто перебивает собеседника и может даже пытаться повлиять на корректировку коммуникативного поведения собеседника, некоторые проявляют настойчивость и нетерпимость при достижении коммуникативной цели, не стремятся к компромиссу.

Если сравнивать результаты, полученные нами в результате анкетирования, с выводами, сформулированными в научных работах [3; 5], то многие описанные черты сербоговорящих на фоне русского коммуникативного поведения за последние 20 лет мало трансформировались. Но некоторые изменения в коммуникативном поведении современных сербоговорящих мы все же отметили: обучаемые (за редким исключением) не готовы вступать в дискуссии, поэтому просто избегают табуированные темы, стремятся к упрощению этикетных форм обращения.

Таким образом, при обучении сербоговорящих студентов русскому языку необходимо акцентировать

внимание на некоторых важных в коммуникативном плане моментах: использование неформального местоимения «ты» обусловлено в русском языке не только тем, что мы встречаемся не первый раз, а ситуацией общения, местом общения, ролью коммуниканта, которую он выполняет в данном речевом акте (особенно это касается научного и профессионального дискурса); выработать высоту тона и манеру общения (не перебивать говорящего, сдерживать эмоции и т.п.), привычного в диалогах бытового, академического дискурсов; знакомить обучаемых с конфликтогенами русского дискурса.

Таким образом, при разработке модели обучения, ориентированной на сербоговорящего обучаемого, необходимо планировать работу, предупреждающую возможные языковые, речевые, социокультурные и коммуникативные барьеры.

Выводы

На основе анализа научной литературы и ответов на вопросы анкеты мы можем организовать процесс обучения русскому языку, основываясь на *коммуникативном портрете сербоговорящего* обучаемого. Этот портрет создан на основе сопоставления с портретом носителя русского языка и является отправной точкой для конструирования системы обучения. Коммуникативный портрет сербоговорящего обучаемого на фоне русского языка объединяет: 1) языковые сложности, связанные с фонетическими особенностями в области произношения гласных и согласных звуков, лексическими несоответствиями, синтаксическими особенностями; 2) речевые барьеры, обусловленные подбором языковых средств при создании высказывания, соответствующего ситуации общения; 3) поведенческие паттерны, продиктованные культурной традицией носителя сербского языка; 4) коммуникативные предпочтения при конструировании монологов, диалогов, стратегий и тактик общения, принятых в социуме; 5) факторы русскоязычного коммуникативного пространства, вносящие коррективы в привычные поведенческие и социокультурные шаблоны. Вышеуказанные характеристики сербоговорящего обучаемого позволят нам организовать эффективное обучение русскому языку данного контингента.

Литература

1. Богин Г.И. Современная лингводидактика [Текст] / Г.И. Богин. — Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1980. — 61 с.
2. Богин Г.И. Концепция языковой личности [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.И. Богин. — Л., 1982.
3. Вичентич Б. Национальный речевой этикет. Речевой этикет у сербов и русских [Текст] / Б. Вичентич // Коммуникативное поведение славянских народов. — Воронеж, 2002. — С. 95–101.
4. Гойхман О.Я. О личной и ролевой коммуникации в сфере сервиса и туризма. [Текст] / О.Я. Гойхман // Сервис в России и за рубежом. — 2011. — № 7. — С. 217–262.

5. Горбачёва А.С. Библиометрический анализ научных публикаций по проблематике коммуникативного поведения [Текст] / А.С. Горбачёва, М.Ю. Казарян // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. — 2024. — № 14(1). — С. 125–146.
6. Драгичевич Р. Сербский коммуникативный идеал в сопоставлении с русским (экспериментальное исследование коммуникативного поведения) [Текст] / Р. Драгичевич // Коммуникативное поведение славянских народов. — Воронеж, 2002. — С. 90–100.
7. Зимодро С.С. Полный курс сербского языка [Текст] / С.С. Зимодро, Миличевич, Е.И. Якушкина. — М.: АСТ, 2023. — 560 с.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. — М.: Наука, 1987. — 262 с.
9. Китанина Э.А. Академическая адаптация китайских аспирантов: проблемы коммуникативной компетентности [Текст] / Э.А. Китанина // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 7–13.
10. Оришев А.Б. Сербь: социокультурный портрет [Текст] / А.Б. Оришев // Вестник экспериментального образования. — 2019. — № 2. — С. 34–46.
11. Пиппер П. О контрастивном изучении коммуникативного поведения близкородственных народов (русская и сербская коммуникативные культуры) [Текст] / П. Пиппер, И.А. Стернин // Коммуникативное поведение славянских народов. — Воронеж, 2002. — С. 2–10.
12. Просвирина И.И. Коммуникативное пространство в современном речевом общении [Текст] / И.И. Просвирина // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2012. — № 1. — С. 9–11.
13. Просвирина О.А. Сербский язык Практическая грамматика с упражнениями и ключами [Текст]: учебник / О.А. Просвирина, Е.Б. Авдюхина, Е.С. Колпакова. — М.: ВКН, 2023. — 256 с.
14. Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение [Текст] / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 238 с.
15. Рябоконева О.В. Обучение турецких учащихся аудированию русской речи с использованием мобильного приложения [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / О.В. Рябоконева. — М., 2024.
16. Скорионова Ю.А. Анализ коммуникативного поведения через призму ценностных ориентаций студентов [Текст] / Ю.А. Скорионова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2012. — № 2. — С. 178–182.
17. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения [Текст] / И.А. Стернин. — Воронеж: Гарант, 2015. — 52 с.
18. Трофимкина О.И. Сербский язык. Начальный курс [Текст] / О.И. Трофимкина, Д. Дракулич-Прийма. — СПб.: КАРО, 2021. — 387 с.
19. Устинов А.Ю. Методические аспекты межкультурной коммуникации в преподавании русского языка в иранской аудитории [Текст] / А.Ю. Устинов, М.Ю. Морковцева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 20–26.
20. Черничкина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики [Текст]: дис. д-ра филол. наук / Е.К. Черничкина. — Волгоград, 2007.
21. Черничкина Е.К. Культурная составляющая коммуникативной компетенции [Текст] / Е.К. Черничкина, О.В. Лунева // Грани познания. — 2015. — № 8. — С. 163–165. — URL: www.grani.vspu.ru
22. Фролова А.М. Обучение иностранных студентов-медиков профессиональному диалогу-расспросу на базе технологии студенческого мобильного видео [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / А.М. Фролова. — М., 2025.
2. Bogin G.I. The Concept of Language Personality: Abstract of Doctor of Philology thesis. Leningrad, 1982. (in Russian)
3. Vichentich B. National Speech Etiquette. Speech Etiquette Among Serbs and Russians. Communicative Behavior of Slavic Peoples. Voronezh, 2002, pp. 95–101. (in Russian)
4. Goghman, O.Ya. O lichnoj i rolevoj kommunikacii v sfere servisa i turizma // Servis v Rossii i za rubezhom. 2011. № 7. S. 217–262. (in Russian)
5. Gorbacheva A.S., Kazaryan M.Yu. Bibliometric Analysis of Scientific Publications on Communicative Behavior Issues. Izvestiya Yugo-Zapadnogo state university. Series: Linguistics and pedagogics [Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy], 2024, no. 14(1), pp. 125–146. (in Russian)
6. Dragichevich R. Serbian Communicative Ideal in Comparison with the Russian One (An Experimental Study of Communicative Behavior). Kommunikativnoe povedenie slavyanskikh narodov [Communicative Behavior of Slavic Peoples]. Voronezh, 2002, pp. 90–100. (in Russian)
7. Zimodro S.S., Milichevich, Yakushkina E.I. Complete Course of Serbian Language [Polnyy kurs serbskogo yazyka [Complete Course of Serbian Language]. Moscow, AST Publ., 2023. 560 p. (in Russian)
8. Karaulov Yu.N. Russian Language and Language Personality. Moscow, Nauka Publ., 1987. 262 p. (in Russian)
9. Kitanina E.A. Academic Adaptation of Chinese Postgraduate Students: Issues of Communicative Competence. Scientific research and development. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies], 2024, vol. 13, no. 5. (in Russian)
10. Orishev A.B. Serbs: A Sociocultural Portrait. Vestnik eksperimental'nogo obrazovaniya [Bulletin of Experimental Education], 2019, no. 2, pp. 34–46. (in Russian)
11. Pipper P., Sternin I.A. On the Contrastive Study of Communicative Behavior of Closely Related Peoples (Russian and Serbian Communicative Cultures). Communicative Behavior of Slavic Peoples. Voronezh, 2002, pp. 2–10. (in Russian)
12. Prosvirkina I.I. Communicative Space in Modern Speech Communication. Scientific research and development. Modern communication studies, 2012, no. 1, pp. 9–11. (in Russian)
13. Prosvirina O.A., Avdvukhina E.B., Kolpakova E.S. Serbian Language: Practical Grammar with Exercises and Keys: textbook. Moscow, VKN Publ., 2023. 256 p. (in Russian)
14. Prokhorov Yu.E., Sternin I.A. Russkie: kommunikativnoe povedenie [Russians: Communicative Behavior]. Moscow, Flinta Publ., 2006. 238 p. (in Russian)
15. Ryabokoneva O.V. Teaching Turkish Students to Listen to Russian Speech Using a Mobile Application: PhD in Pedagogical Sciences thesis. Moscow, 2024. (in Russian)
16. Skorionova Yu.A. Analysis of Communicative Behavior Through the Prism of Students' Value Orientations [Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2012, no. 2, pp. 178–182. (in Russian)
17. Sternin I.A. Models of Communicative Behavior Description. Voronezh, Garant Publ., 2015. 52 p. (in Russian)
18. Trofimkina O.I., Drakulich-Priyma D. Serbian language. Beginner's course [Serbian Language. Saint Petersburg, KARO Publ., 2021. 387 p. (in Russian)
19. Ustinov A.Yu., Morkovtseva M.Yu. Methodological Aspects of Intercultural Communication in Teaching Russian Language to Iranian Audience. Research and Development. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies], 2024, vol. 13, no. 5. (in Russian)
20. Chernichkina E.K. Iskusstvennyy bilingvizm: lingvisticheskiy status i kharakteristiki: diss. ... doktora filol. nauk. Volgograd, 2007. (in Russian)
21. Chernichkina E.K., Luneva O.V. Kul'turnaya sostavlyayushchaya kommunikativnoj kompetentsii // Grani poznaniya. 2015. № 8. S. 163–165. URL: www.grani.vspu.ru (in Russian)
22. Frolova, A.M. Obuchenie inostrannykh studentov-medikov professional'nomu dialogu-rassprosu na baze tekhnologii studencheskogo mobil'nogo video. Dis. ... k-ta pedagog. nauk. M., 2025. (in Russian)

References